

Корни наших народов

Плодовые деревья и их хранители в
Кыргызстане и Таджикистане

Работа, в результате которой появилась эта брошюра, являлась частью проекта «Возрождение биокультурного наследия: укрепление социально-экономической и культурной основ управления биоразнообразием в целях развития в Кыргызстане и Таджикистане», под инициативой Bioversity International, Памирского биологического института и Кыргызского аграрного университета. Проект финансируется Фондом Кристенсен, и осуществляется в сотрудничестве с проектом ЮНЕП-ГЭФ «In situ/On farm сохранение и использование агроборазнообразия (плодовые культуры и дикие плодовые виды) в Центральной Азии». Мнения, представленные в данной работе, принадлежат исключительно автору и не обязательно соответствуют взглядами вышеперечисленных учреждений. Только автор несет ответственность за любые ошибки или неправильные толкования.

Текст и фотографии – Фредерик ван Оуденхоувена (за исключением 9-ой стр., где текст о Бейшене Сартмырзаеве представлен К. Т. Шалпыковым, а фотография – К.Т. Тургунбаевым). Графическое оформление Марии Каппадоцци.

Книга выпущена в соответствии с условиями лицензии Creative Commons, которая доступна по следующей ссылке: : <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>

Вкратце, данная лицензия позволяет бесплатно использовать материал в некоммерческих целях, адаптация или использования материала в других работах запрещена.

Пожалуйста, подробно ознакомьтесь с условиями лицензии Creative Commons до использования материалов данной работы. При использовании материалов данной брошюры, следует ссылаться на автора в соответствии с условиями лицензии Creative Commons.

Bioversity International, 2011 г.

Bioversity International входит в состав Консультативной группы международных сельскохозяйственных исследований (КГМСХИ), деятельность которой направлена на устранение голода, бедности и деградации окружающей среды в развивающихся странах, путем развития и обмена соответствующих сельскохозяйственных знаний, технологий и стратегий. Эти научные исследования, сфокусированные на развитии, осуществляются Консорциумом 15-ти центров КГМСХИ, которые сотрудничают с сотнями партнеров по всему миру при финансовой поддержке, предоставляемой множеством различных доноров.

ISBN: 978-92-9043-915-8

На фото: Одна из фабрик, пришедших в упадок после распада Советского Союза, по дороге к оз. Иссык-куль. Занятие сельским хозяйством стало спасением для многих кыргызстанцев, потерявших источники доходов в переходный период.

Корни наших народов

Плодовые деревья и их хранители в
Кыргызстане и Таджикистане

В ЧЕМ ЦЕЛЬ ЭТОЙ БРОШЮРЫ?

Кто из нас, в какой-то момент не задумывался о жизни деревьев? О том, что они видят, что они думают о людях вокруг них, о том как они растут? Самым старым деревьям в Кыргызстане и Таджикистане более пятисот лет. Они – свидетели красочной истории этой части мира, которая зарождалась в далекие времена заката Монгольской империи, во времена развития Шелкового пути. Они видели возникновение и падение ханств, наблюдали за большой игрой между российской и британской империями. И в наши дни, пережив революции, коммунизм и гражданскую войну в Таджикистане, эти деревья все еще растут и кормят людей своими плодами.

Однако в этой брошюре рассказывается не столько о деревьях или прошедших переменах, сколько о людях, вырастивших эти деревья и о ценностях, которые несмотря на многие перемены, сохранились, по большей части неизменными: отношениях между людьми и растениями, которые они выращивают, о гордости, нуждах, любознательности и уважении, на которых строятся эти отношения.

После распада Советского Союза в 1991 году, мужчинам и женщинам, которые раньше всегда были обеспечены работой, имели образование и заработок, пришлось приспособливаться к обществу, где ничто из вышеперечисленного больше не было гарантировано само по себе. Многие вернулись к земледелию, но в тоже время многие уже утратили или вообще ранее никогда не имели навыков ведения сельского хозяйства. Новая система хозяйствования предполагала принятие новых трудных решений о том, что выращивать: стародавние сорта плодовых культур, которые были так важны для здоровья и существования людей, но приносили незначительный доход или новые экзотические сорта, хоть и более прибыльные, но менее питательные и

полезные, а зачастую просто не того вкуса.

Эта тихая революция возвращения в семейное земледелие имела своих победителей. Вдали от крупных городов и внимания политиков, эти люди, выступая в качестве катализаторов или хранителей традиций, по-своему, помогли остальным в переходный период.

В течении четырех лет, с 2005 по 2009 г., научные сотрудники Кыргызского аграрного университета и Памирского биологического института работали над тем, чтобы найти этих людей, изучить и поддержать их знания и работу, возродить традиционные отношения сотрудничества фермеров и ученых.

Эта небольшая брошюра является своего рода данью уважения этим фермерам, их знаниям, энергии и любознательности, историям, рассказанным ими, и их работе по сохранению уникально важной части глобального разнообразия плодовых культур. В этой работе также изложены некоторые размышления об особенностях деятельности по сохранению – что на самом деле она значит для заботы о земле и своем обществе.

ПРИМЕЧАНИЕ: читатель может заметить, что многие из этих людей мужчины. Это не означает, что вклад мужчин в сохранение биоразнообразия важнее, чем работа женщин, а скорее отражает традиционное разделение обязанностей в сельском хозяйстве, где мужчины в основном выращивают и ухаживают за плодовыми деревьями, а женщины занимаются переработкой фруктов и владеют различными способами их использования.

■ Дети играют, пожалуй, под старейшим плодовым деревом на Западном Памире, 700-летним грецким орехом в долине Язгулям. Возраст дерева был определен кубинскими учеными.

КЫРГЫЗСТАН

Касым Жумадилович Тологонов

Касым родился 12 января 1952 года в селе Торт-Куль, что расположено на берегах озера Иссык-куль. В 1969 году по окончании средней школы он начал работать в колхозе. Но когда ему исполнилось 20 лет, его призвали в ряды Советской Армии, где он служил во внутренних войсках в Красноярске в Сибири. Красноярск известен как один из основных центров Гулага. В 1984 году по завершении обучения лесному хозяйству в университете на востоке Казахстана он был назначен директором лесхоза, расположенного недалеко от своего родного города. Но после распада Советского Союза и разделения территории лесхоза, его пригласили на работу в администрацию города Ош. Однако ему пришлось вернуться домой, в село Торт-куль, чтобы заботиться о родителях, у которых дела шли не очень хорошо.

Вернувшись в родное село, он осознает, что люди не готовы жить в новой системе. Все заводы были закрыты, техника не ремонтировалась и пришла в негодность. На все еще производимые товары не было сбыта, так как экспорт в другие страны Союза прекратился. В этот переходный период сельское хозяйство оказалось крайне важным. Оно позволяло людям выжить. Кыргызы все же, всегда занимались скотоводством и знали очень мало о растениеводстве. Они всегда полагались на своих соседей, таджиков и узбеков, в отношении овощей. С распадом Союза, строгие запреты на вырубку (плодовых) деревьев больше не соблюдались, уголь, нефть и газ, необходимые для отопления домов и рабочих помещений, оказались в дефиците. В результате, в самые холодные зимние месяцы были вырублены целые фруктовые сады для заготовки дров.

Тогда Касым решил создать общественную группу и назвал ее «Жаныча Жашоого Кадам Койолу (ЖЖКК)» - «Сделать шаг навстречу новой жизни». В группу объединились двенадцать семей.

■ Питомник в Торт-куле. На переднем плане видны однолетние сеянцы яблони и абрикоса, трехлетние сеянцы – на заднем плане и дикий подвой – слева.

Касым схож с атлетами, выходящими на стадион и вдохновляющими зрителей: «Если объединились десять семей и повысили свой жизненный уровень, - думал он, - возможно за ними, последуют тысячи».

Самым сложным в работе такой группы является доверие, с которым у кыргызов болезненные отношения: после распада Союза, многие люди хотели создать кооперативы на базе бывших колхозов, но очень часто техника была уже распродана бывшими руководителями колхозов, которые тем самым оставили людей без копейки. Теперь люди предпочитают работать индивидуально, а не сотрудничать друг с другом. Касым говорит, что хороший руководитель должен быть в первую очередь честным и открытым, когда речь заходит о деньгах. Группа располагает небольшим общим денежным капиталом, которым могут пользоваться семьи в случае необходимости, но применяются очень строгие правила по распоряжению этими средствами.

Частично благодаря тому, что члены «ЖЖКК» многое делают сообща (изготавливают и реализуют войлок и картины, собирают лекарственные травы), то был проявлен значительный интерес и к созданию общинного плодового питомника, работа в котором заладилась с самого начала. Из 60 сортов яблони, выращиваемых в их селе, они выбрали 21 сорт, некоторые из которых были местными, другие интродуцированными в советское время, но уже приспособленными к местным условиям (эти сорта выращивались, главным образом, для продажи на рынке). В 2007 году они распределили первую партию выращенных саженцев среди семей в Торт-куле, а уже на следующий год фермеры из дальних районов заказали более 2000 саженцев.

В настоящее время Касым помогает иногда ученым в проведении тренингов в других селах в Джалалабаде и Оше, а также консультирует их в вопросах управления общественной организацией. Саженцы из созданного им питомника были использованы для закладки питомника в Нарынском Государственном Университете.

Тажикан Кокнарова

Тажикан родилась в Узгене на юге Кыргызстана.

В 1982 году она поступила в Джалалабадский государственный университет для изучения педагогики и каллиграфии. Через три года ее похитил будущий муж, и она бросила учебу (похищение невест женихами все еще распространенная традиция в Кыргызстане, и в лучших традициях девушек похищают на лошадях. Кыргызские мужчины иногда пошучивают, оправдывая обряд тем, что они безнадежно неловки в обольщении, и поэтому решили полностью отказаться от ухаживания за женщинами). Вместе с мужем Тажикан переезжает в г. Новосибирск в Сибири, где до 1989 года она работает в ресторане, а он на одном из заводов города. Они были довольны: красивый и удобный город, а заработная плата всегда выплачивалась вовремя.

Вернувшись в Кыргызстан, они переехали в село Урумбаш, расположенный в орехоплодных лесах вокруг Джалалабада. Когда в 2006 году Акылбек Касымов из Кыргызского аграрного университета приехал в село Урумбаш для поиска жителей села, заинтересованных в работе с плодовыми деревьями, они были в сомнениях. Это был первый случай, когда жители села попытались работать сообща. Тажикан помнит, как трудно это было. На первых порах было одно недоверие и непонимание со стороны односельчан: некоторые думали, что ей платят (а ей не платили) за общественно-организационную работу, и только многократные беседы и упорство помогли добиться взаимного понимания целей общего дела. Для многих односельчан питомниководство сводилось к тому, чтобы посадить семена деревьев в землю и проследить за тем, чтобы они достаточно поливались, в то время как сплоченность и коллективный труд, необходимые для закладки и поддержания хорошего общинного питомника, были чем-то новым.

■ Тажикан никогда не сожалела о своем решении переехать в с. Урумбаш и не может себе представить жизни без леса. О последних нескольких годах работы, она говорит: «Я на самом деле не знала, что существует столько сортов яблони. Теперь я знаю, какие из них я хочу выращивать и как их нужно выращивать. Я научила своих детей, как ухаживать за деревьями, и если на то будет воля Аллаха, когда у меня будет невестка, то мои внуки тоже будут работать в саду. Я постараюсь убедить их в том, чтобы они остались в селе и имели возможность заработать на жизнь, а не уехали в город»

Со временем, когда сельчане начали видеть плоды своего труда, совместная работа стала организовываться сама собой. Некоторые жители села Кара-алма, расположенной через речку, присоединились к общинной группе. Они начали перерабатывать фрукты и продавать продукцию на рынке, а жители других сел теперь предпочитают приезжать в село Урумбаш для покупки саженцев, которые, как они говорят, надежнее тех, что продаются на рынках. Многие из них все еще покупают «улучшенные» сорта, которые были интродуцированы в советский период, но растут и интерес к местным сортам.

Бейшен Сартмырзаев

Бейшен Сартмырзаев, фермер из села Разансай в Джалалабадской области Кыргызстана, является страстным исследователем местных плодовых видов. До выхода на пенсию Бейшен преподавал биологию детям в своем селе. С молодых лет он был заинтересован в размножении местного вида винограда – узнахматского (*Vitis uzunahmatica*), который включен в Красную Книгу Кыргызстана. Местные ученые были удивлены, когда узнали, что Бейшен разработал собственный метод размножения винограда узнахматского, при котором однолетние побеги прикапываются почвой, чтобы отросли новые побеги и корни. Осенью и весной он отделяет укоренившиеся растения и пересаживает их на лесные участки и в фруктовые сады или передает их другим фермерам.

При исследовании близлежащих ущелий он нашел формы этого вида с черными плодами. Обе формы пригодны для изготовления вина, которое, как говорит Бейшен, имеет лечебные свойства и способствует долголетию. У него восемь детей, которые, как он надеется, продолжат его работу по сохранению разнообразия местных растений. Интерес к его работе, проявленный учеными и международными организациями, поддерживает у него веру в себя и свое дело, которое способствует сохранению всемирного богатства растений.

УРУМБАШ/Община

Термин «хранитель» не обязательно подразумевает отдельных людей, и люди, к которым он относится, не всегда означает только одно направление в деле сохранения. Использование и сохранение биологических ресурсов охватывает более широкий спектр деятельности: фермеры, представленные в этой брошюре, работают как члены общин. Общины, в свою очередь, это намного больше, чем группа людей в определенной местности. Скорее это колоритное и зачастую сложное сплетение уз между людьми, объединенными, в разной степени, чувством гордости за свой народ, общей историей и уважением к растениям и животным, которые поддерживают их жизнь. Несомненно, необходимы лидеры и вдохновение, но только когда они часть сети взаимодействий, ценностей, привычек окружающих, их идеи преобразуются в силу, направленную на сохранение.

Именно так дело обстоит в селе Урумбаш. Местные леса знамениты на весь мир уникальными естественными насаждениями грецкого ореха и яблони (это место происхождения яблони Сиверса - *Malus sieversii*, прародителя всех видов современной яблони), но в то же время они очень уязвимы. Окруженные хлопковыми, кукурузными и подсолнуховыми полями Джалалабадской области, постоянно нуждающимися в поливе, эти предгорья – единственное место, где ручьи бьют из-под земли даже в самый жаркий летний день. Люди, живущие здесь, очень хорошо об этом знают. Кроме того, что лес дает им грецкий орех, который является основным источником дохода, а также дикие плоды и ягоды, им также известно, что лес питает их землю и смягчает местный климат, и, что если он исчезнет, то вслед за ним исчезнет вода. Некоторые молятся Богу, чтобы он защитил лес, а другие говорят, что будут за него бороться.

■ **Старые ворота лесхоза Кара-алма**, к которому относится Урумбаш. Сквозь ворота просматривается село Урумбаш, которое скрывается в ореховом лесу.

Выше: Т. Авазов (справа) во время собрания села для обсуждения работы в питомнике. Рядом с ним Аскарбек, в чьем саду имеется второй питомник, заложенный в этом селе.

С годами лес изменился. Алыча (*Prunus cerasifera*) и некоторые дикие виды яблони являются одними из немногих деревьев, которые могут расти в близком соседстве с грецким орехом (он дает густую тень и выделяет химическое вещество, называемое «юглон», которое не позволяет другим деревьям расти вокруг него). Алыча помогает поддерживать микроклимат, благоприятный для роста грецкого ореха, но она исчезла в результате завезенных болезней.

После распада СССР, англичане, немцы и швейцарцы при попустительстве коррумпированных чиновников, и как говорят многие, в рамках международных проектов по сохранению леса, незаконно вырубали многие ореховые деревья для получения ценных капов. Хотя один кап можно продать за тысячи долларов, жители сел, в целом, против такой деятельности. Коллективно, интенсивно используя и ухаживая за лесом, они предупреждают другие более обширные и разрушительные использования леса посторонними людьми.

Турдубек Авазов

Самый старший член сообщества часто высказывал сожаление о том, что не может работать в новом питомнике. Тем не менее, он по своему старается внести свой вклад в повышение уважения к лесу и его плодам, напоминая односельчанам о роли природы в древней кыргызской культуре и традициях, например как в эпосе «Манас». Сейчас намного сложнее, чем в советские времена, когда в его ведении находилось 3200 га леса. Он следил за скамейками для отдыхающих, вычищал пепельницы, развешивал аншлаги по лесу, призывающие людей защищать лес, и охранял лес от вырубки. В те времена администрация лесхоза пользовалась аэропланами, чтобы опрыскивать леса ДДТ «в целях санитарного ухода за лесом». Теперь деревья погибают от вредителей и болезней, и охранять лес стало намного сложнее.

ГОРЫ ПАМИРА

Географически близкий район, но совершенно иной в отношении истории, культуры и экологии. Горы Памира в Таджикистане и Афганистане являются местом произрастания многих плодовых культур, схожих с культурами в Кыргызстане, но абсолютно различного происхождения. Памирцы – люди персидского происхождения и отличаются от кыргызов и их устоявшейся традиции кочевничества и захвата («мы – причина, по которой китайцы возвели стену»). Они всегда занимались оседлым земледелием, которое являлось для них основным источником пропитания. Должно быть только крайняя необходимость или репрессии заставили их перебраться в сложные условия Памира.

Ввиду топографической разнородности и исторического смешения многих культур и обмена сельскохозяйственными растениями на всем протяжении Шелкового пути, эта территория стала естественной лабораторией, где хрупкое равновесие между людьми и окружающей их средой привело к возникновению уникальной системы ведения сельского хозяйства и исключительному разнообразию сельскохозяйственных культур, адаптированных к местным условиям.

Саидафзалов (Шохики) Уроншо

Многие подумали, что он просто глуп, когда он решил вырастить сад на крутом неплодородном холме, усеянном камнями и покрытом кустарником. Но после нескольких лет тяжелого труда на этом холме, строительства каналов и

- Скот гонят через песчаную дюну в долине Вахана, вдоль дороги, которая раньше была маршрутом основного перевала на Шелковом пути через горы Памира. На заднем плане тугайный лес, который интенсивно используется для заготовки дров и сбора некоторых продуктов питания (например, плодов облепихи). Еще дальше, на афганском берегу реки, виден аллювиальный нанос, которого достаточно для создания поселения. Со временем, эти враждебные скалы, гравий и песок преобразуются (более или менее) в пахотные земли благодаря бережному использованию воды, почвы и семян.

каскадов для орошения, а также посадки двадцати сортов яблоны и еще большего числа сортов абрикоса и других плодовых культур и овощей, он горд тем, чего добился он и его семья.

На такой местности как Памир, где не хватает пахотных земель, важна работа таких первопроходцев, как Шохики. Они создают землю, в буквальном значении этого слова. В отличие от отца, Шохики никогда не учился, как обрабатывать землю и всему, что он знает теперь, он научился из проб и ошибок своего опыта. В советское время он был водителем автобуса. Сначала он водил машину с передвижным магазином, который обслуживал местности вдали от сел. Позже ему пришлось водить мощные грузовики ГАЗ-66 из Москвы в разные страны Центральной Азии. Они хорошо подходили для езды по высокогорьям и, тем не менее, дорога из Москвы в Хорог занимала целый месяц. Тяжелый труд, но смотря на своих двух сыновей, а потом на меня, он говорит: «Я тоже когда-то был совсем молодым!» Уже тогда у него был свой сад, в основном, потому что его интересовало садоводство. Деревья были привезены из разных мест Памира и из-за его пределов, потому что в Муне, селе, где он живет, нет ни одного человека, у кого во дворе росли бы фруктовые деревья, хотя слово «мун» на местном языке означает «яблоны».

Уже много лет, жители в этом селе приходят к Шохику за советом о том, как выращивать плодовые деревья. Он учит их, дает им саженцы и навещает сады, чтобы помочь односельчанам с окулировкой. Его доброта и щедрость оставляют глубокое впечатление, но эти качества здесь не редкость. Укоренившись в чувстве солидарности, которое на протяжении столетий находится в центре культуры Памира, оно проявляется в разнообразных формах, куда бы вы не пошли. Учитывая, что 80 процентов молодежи уезжает с Памира в поисках работы (большинство уезжают в Казахстан или Россию на несколько лет), и многочисленные социальные и экономические перемены, часто начинаешь задумываться о будущем этих гор, о народе, их населяющих, и сельском хозяйстве. Сыновья Шохики также уезжали в город на заработки, но вернулись с пониманием, что трудно найти место прекраснее их родного села.

Когда отец совсем состарится, они возьмут на себя его работу.

Довлатман Мирасанов

Высоко над селом Дерзуд в долине Рушан, ДДовлатман Мирасанов, родившийся в 1934 году, агроном по образованию, создал один из красивейших садов, который приезжие могут здесь увидеть. Поздней осенью, красная листва вишен, абрикоса и тутовника разливается по пейзажу ярким пятном на сером фоне гор и неба. Довлатман был настолько удивлен, что деревья, которые он посадил, выросли в таком месте, что посвятил часть сада Иمامу Ага Хану. Также, как и Шохик из села Мун (стр. 15), его работа показывает насколько важны любознательность, новаторство и, естественно, упорный труд.

Частично из-за сложности местности, он вырастил свои фруктовые деревья из семян, а семена он взял из плодов, которые ему понравились, а также собрал в соседних селах.

В целом, чтобы у новых деревьев сохранились желаемые качества, плодороды прививают привой с маточного дерева на подвой, который хорошо приспособлен к местным почвенным условиям. Но некоторые фермеры в горах Памира выращивают плодовые деревья на собственной корневой системе. Так деревья становятся сильнее, и, что более важно с эволюционной точки зрения, они могут развить новые признаки, которые позволят им приспособиться к тяжелым условиям гор. А, иногда просто вкус у плодов будет лучше. Живое свидетельство эффективности этого метода – Довлатмани, великолепный сорт яблони, выведенные самим Довлатманом. Размером с грейпфрут, хрустящие, со сладким и глубоким вкусом, который удивляет даже самых искушенных любителей яблок, плоды этого сорта поражают и заставляют задуматься, почему же вообще нужно довольствоваться меньшим. Многие фермеры в долине Рушан, как говорит Довлатман, выращивают один или два сорта, выведенные в его саду.

Гозибек Шодиев

Сад Гозибека Шодиева выглядит как японский сад камней, но только для великанов. Камни слишком большие, чтобы их можно было убрать, они поглощают солнечное тепло в течение дня и отдают его ночью, создавая микроклимат, который подходит для выращивания фруктов и овощей. Этот сад – пример того, как фермеры в окружении скал и гор могут раздвинуть границы выращивания традиционных культур.

Гозибек – преподаватель биологии в школе в селе Дуробак. Его сад немного напоминает диковинку, где представлены сорта плодовых культур с низин Таджикистана и из других стран Центральной Азии, Афганистана и Кавказа. Среди всего прочего, он выращивает 32 сорта лесного ореха и 17 сортов хурмы, три из которых привиты на одно дерево. Когда он приехал в село Дуробак, люди мало что знали о плодородстве. Жители села заметили, что он использует разные методы прививки. Они заинтересовались и стали каждый день приходить к нему в сад, чтобы научиться и, каждый день он давал им с собой домой саженцы.

В школе он тоже обучает учеников прививке, хотя это и не входит в официальную программу обучения биологии. Однажды, чтобы заинтересовать их, он привил помидор на картофель. И это сработало. Затем они вместе привили дыню к тыкве и, теперь все его ученики умеют правильно прививать. «Даже если чиновники узнают, что мы это делаем, - говорит он немного дерзко, - я никогда не прекращу учить этому. Им нужно знать, фрукты – часть нашей культуры.»

Гозибек показывает на дикоплодовые деревья на крутом склоне холма, который обращен в сторону деревни. Люди их рубят на дрова и это его злит. Он ходит домой к этим людям и просит рубить только те деревья, которые не плодоносят, а их много. Некоторые сорта плодовых деревьев и зерновых культур исчезают, потому что люди забыли как их использовать. Поэтому, когда он замечает, что люди перестают их выращивать, он идет к ним, рассказывает им о значимости этих культур, и почему важно их выращивать, и распространять их среди соседей. Из местных диких яблок можно приготовить замечательные сок и варенье, а жители могли бы получить доход, реализовав такую продукцию.

Джойбон и Сайорамо Рустамбековы

Часто быть хранителем значит быть любознательным, пробуя всегда что-то новое. Иной раз, оно имеет глубокие культурные корни, и поэтому, в некоторой степени, пассивно. Горы Памира хранят много легенд о деревьях: о ведьмах под ореховыми деревьями, о том, как тутовник *Музафари* получил свое название и попал на Памир, и том, как много людей выжило во время гражданской войны благодаря абрикосам и тутовым ягодам. Эти истории определили место фруктов в сознании людей, и, возможно, помогут им найти свое место в мире вокруг них.

Сад вокруг дома Джойбона и Сайорамо рассказывает свою историю. Когда-то в 19-м веке, прапрадед Джойбона решил уехать в Афганистан. Никто уже точно не знает почему. Он был богат и оставил деньги жене, которая на них купила абрикосовые деревья из долины Язгулям и посадила их здесь, в саду в Шивродже. Деревья все еще живы и дают достаточно плодов, чтобы содержать семью и дарить их всем, кого они знают. Им никогда не приходило в голову заменить старые деревья: «срубить их было бы, в некоторой степени, равносильно тому, чтобы отрезать корни предков», размышляет вслух Джойбон. Его имя означает «смотрящий за местом» и *noblesse oblige* (положение обязывает). Он учитель французского языка в университете Хорога и его глубокий интерес к французам развил в нем чувство лирики: «*Le jardin c'est une chose religieuse pour nous...*» - для нас, сад является чем-то религиозным. Если исчезнут деревья, то иссохнет земля, и это нас тоже немного иссушит.»

- Джойбон и Сайорамо под дикой яблоней в своем саду. Дереву несколько сотен лет, оно уже росло на этом месте, когда была основана деревня 200 лет назад. Как и другие старые дикие яблони и абрикосовые деревья в деревне, оно не страдает от болезней и все еще дает хороший урожай.

На предыдущей странице: яблоня *Довлатмани* перед домом Довлатмана.

«Земледелие – это занятие, характерное для мудрых, наиболее подходящее для обычных людей и самое почетное для всех свободных людей.»

Цицерон

В этой брошюре рассказывается о нескольких фермерах, – мудрых и обычных – которые вносят посильный и значительный вклад в сохранение биоразнообразия плодовых деревьев в Кыргызстане и на Памире в Таджикистане.

Из бесед, которые легли в основу историй, изложенных в этой брошюре, возникает один вопрос - очень простой вопрос, который часто упускают из виду люди, работающие в сфере сохранения природы: Что такое, все-таки, сельскохозяйственное биоразнообразие?

Ответов на этот вопрос столько же, сколько изложено рассказов о фермерах в этой брошюре - это продукты питания, лекарственные растения, доход и экономическая безопасность; искусство, музыка, религия, политика, средство объединения сообществ и воспитания детей; создание природы или целенаправленный труд человека; капитал семьи на будущее и корни предков.

Сохранение чего-то, что имеет настолько богатый смысл, подразумевает, что подход к его сохранению одновременно является творческим и сложным. Сложным, потому что незамысловатые решения, принятые для быстрого разрешения проблем, которые обычно рекомендуются международными организациями, работающими в сфере сохранения природы и развития, в лучшем случае относятся к небольшой части сельскохозяйственного биоразнообразия в конкретных условиях. Условия все же всегда сложны; уходит много времени, чтобы их понять.

Творческим, потому что это подход, в котором творчество и мотивация отдельного фермера и его потенциал, чтобы передать знания и заразить энтузиазмом их близких, членов семьи и односельчан, берутся за основу и может помочь в создании иного видения развития, где сохранение и использование сельскохозяйственного разнообразия является основой истории, самобытности и благосостояния народа.

Biodiversity International

Via dei Tre Denari 472/a - 00057 Maccarese. Rome, Italy

Tel: +39 06 6118 1 - Fax: +39 06 61979661

Email: biodiversity@cgiar.org - www.biodiversityinternational.org

THE
CHRISTENSEN
FUND

